

Секция «Юриспруденция»

Новеллы в правоприменении института уменьшения неустойки

Файзрахманов Карим Рафисович

Студент

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический

факультет, Казань, Россия

E-mail: Fkr90@mail.ru

Квинтэссенцией существовавшей ранее позиции по вопросам снижения неустойки является положение п.1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.07.1997г. 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»[1], согласно которому суд вправе по своей инициативе разрешать вопрос о снижении явно несоразмерной неустойки.

Принципиальный сдвиг в определении пределов субъективного права суда на уменьшение неустойки был выражен в Постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 22.12.2011г. 81[2] в котором суд отметил, что уменьшение неустойки судом в рамках своих полномочий не должно допускаться, так как это вступает в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также с принципом состязательности, суд может снизить размер неустойки только по заявлению Ответчика.

Очевидно, существенное ограничение субъективного права суда на уменьшение неустойки, что свидетельствует об «эволюции» в правоприменении института снижения неустойки.

Необходимо иметь четкое представление о значении вышеуказанной эволюции. В данной сфере объективно присутствует доля публичного интереса, так как довольно часто граждане попадают в ситуацию, вынуждающую их подписывать соглашения с условием о заведомо несоразмерной неустойке. Карапетов А.Г. отмечал, что позиция ВАС РФ, выраженная в п.1 информационного письма от 14.07.1997г. 17, теоретически и практически вполне оправданна. Если уж закон берется защищать нерадивого должника, то нужно быть последовательным и защищать его и в суде, если он «забудет» заявить соответствующее ходатайство[3].

Следуя данной логике справедливо предположить, что ВАС РФ в условиях 1997 года стремился защитить «нерадивого» должника и ограничить власть доминирующего контрагента. Однако почему ВАС РФ решил, что в настоящее время роль суда в защите «нерадивого» должника отпала?

Ситуация осложняется тем, что 21.12.2000г. Конституционный суд Российской Федерации (далее КС РФ) в определении об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Симкина Валерия Михайловича на нарушение его конституционных прав ч.1 ст.333 ГК РФ[4] указал, что предоставленная суду возможность снижать неустойку является одним из правовых способов пресечения злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, установление баланса между применяемой мерой ответственности и действительным размером ущерба это не право, а обязанность суда. С этой точки зрения Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011г. 81 вступает в противоречие с позицией КС РФ.

Интересен взгляд Белова В.А., который допускает одновременное существование как только компенсационных, так и только карательных санкций. Неустойка, предназначенная для упрощения компенсации убытков, может быть уменьшена в случае, когда на практике ее компенсационная функция перерастает в штрафную. Штрафная неустойка уменьшению в принципе не подлежит. Кредитор, требующий неустойку в чрезмерной сумме, нарушает положения договора и законодательно закрепленный принцип недопустимости одностороннего изменения обязательств, т.е. совершает гражданское правонарушение. При этом, по мнению Белова В.А., суд не может быть обязан к уменьшению даже явно несоразмерной неустойки, ибо основанием возникновения обязательства ее уплаты является гражданское правонарушение со стороны должника, т.е. если даже несоразмерная неустойка будет взыскана, должник сам в этом виноват[5].

Однако согласно абз.5 п.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011г. 81 суд заведомо не связан условием о фиксированной штрафной неустойке. При подобной трактовке возникает проблема крушения самой концепции штрафной неустойки.

Причины пересмотра позиции ВАС РФ относительно пределов права суда на уменьшение неустойки необходимо искать в правоприменительной практике. Следует согласиться с Карапетовым А.Г. в том, что неблагоприятным для кредитора фактором является сложившееся отношение судов к снижению неустойки не как к возможности в исключительных случаях сбалансировать интересы сторон, а как чуть ли не к общему правилу[6]. Представляется, что ВАС РФ при пересмотре подхода в отношении снижения неустойки исходил также из того, что субъектами арбитражно-процессуальных отношений являются профессиональные участники рынка (предприниматели), вступая в гражданско-правовые отношения, они несут повышенную ответственность и риск наступления неблагоприятных последствий. В данном случае подобный подход вполне целесообразен. Однако не следует абсолютизировать принцип осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе. Распространение подобных взглядов на гражданско-процессуальные отношения неизбежно приведет к ущемлению прав граждан, которые не всегда представляют себе комплекс предоставленных им законом прав, а также зачастую выступают в гражданско-правовых отношениях в качестве «слабой» стороны.

Подводя итог, отметим, что научной новизной позиция ВАС РФ не является. Примерно аналогичную норму содержала ст.1607 Проекта Гражданского уложения Российской Империи[7]. Очевидно, что институт уменьшения неустойки претерпел существенные изменения, однако жизнеспособность новой позиции покажет лишь правоприменительная практика.

Литература

1. Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 июля 1997г. N17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – 1997 - 9;
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2011г. N 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»// http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/41518.html;

3. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – М. «Статут» 2005. – С.84;
4. Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Симкина Валерия Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // «Гарант»;
5. Белов В.А. Уменьшение неустойки// Банковское право.-М.:Юрист,2000,3. - С.19-35;
6. Карапетов А.Г. Указ соч. С.56;
7. Гражданское уложение Российской империи с постатейными объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии, систематизированное А.Л. Саатчианом, под редакцией И.М. Тютрюмова Т.2. СПб., 1910 - С.206.